

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26 -31-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

28 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., защитника-адвоката Эйсмонт М.О. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Эйсмонт М.О. на приговор Южного окружного военного суда от 26 июня 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 декабря 2025 г.

Согласно приговору Южного окружного военного суда от 26 июня 2025 г. [REDACTED]

Рыбак Андрей Александрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 9 декабря 2025 г. приговор Южного окружного военного суда от 26 июня 2025 г. в отношении Рыбака А.А. оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника-адвоката Эйсмонт М.О. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступление защитника-адвоката Эйсмонт М.О. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора

Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рыбак признан виновным и осуждён за участие в период с 15 июля по 25 ноября 2024 г. на территории Донецкой Народной Республики (далее - ДНР) при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в деятельности организации «Айдар», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Эйсмонт просит приговор и апелляционное определение в отношении Рыбака отменить и прекратить в отношении него уголовное преследование в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

В обоснование жалобы адвокат приводит следующие доводы.

Поскольку Рыбак является [REDACTED] военнослужащим, призванным по мобилизации, а также военнопленным он не может быть привлечён к уголовной ответственности за прохождение военной службы в вооружённых силах государства, гражданином которого является.

Ссылаясь на показания Рыбака, свидетелей Т [REDACTED], Л [REDACTED], К [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, положения III Женевской конвенции, защитник заявляет, что Рыбак террористической деятельностью не занимался, при прохождении военной службы в ходе вооружённого конфликта выполнял приказы командиров, а поэтому обладает иммунитетом комбатанта и уголовной ответственности не подлежит.

В действиях Рыбака отсутствует субъективная сторона вменённого ему в вину преступления.

Приговор в отношении С [REDACTED] о признании батальона «Айдар» террористическим сообществом, а впоследствии и террористической организацией не мог быть положен в основу обвинения Рыбака, поскольку обстоятельства этих уголовных дел различны.

Суд апелляционной инстанции доводы апелляционной жалобы защитника фактически оставил без рассмотрения.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Эйсмонт государственный обвинитель Бунин К.А. просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы адвоката Эйсмонт, возражений на жалобу, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Рыбака законными, обоснованными и справедливыми.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть

правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при возбуждении, расследовании настоящего уголовного дела, передаче его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, судебном разбирательстве в судах первой и апелляционной инстанций не допущено.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний Рыбака, ряда свидетелей, данных им в ходе предварительного следствия, рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

В приговоре описаны установленные по делу на основе непосредственно исследованных судом доказательств преступные деяния Рыбака с указанием всех признаков состава преступления, за которое он осуждён.

Судом установлено, что 15 июля 2024 г. Рыбак, разделяя идеологию и цели деятельности батальона «Айдар», находясь в [] учебном центре вооружённых сил Украины (далее - ВСУ) в пгт. Десна Черниговской области Украины, добровольно вступил в состав указанной террористической организации, 16 июля 2024 г. был назначен на должность стрелка-помощника гранатомётчика, получил форменное обмундирование, огнестрельное оружие и боеприпасы.

С 16 июля по 18 августа 2024 г. Рыбак заступал на дежурства в составе суточного наряда, выполнял различные задачи в пунктах временной дислокации батальона «Айдар» в городе Дружковке Константиновского района ДНР.

19 августа 2024 г. Рыбак с целью ротации личного состава и удержания обороны против военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации выдвинулся на боевую позицию в н.п. Ивановское ДНР, где со 2 сентября по 25 ноября 2024 г. непосредственно принимал участие в боевых действиях с применением огнестрельного оружия и боеприпасов, обеспечивая тем самым осуществление участниками батальона «Айдар» террористической деятельности до момента его задержания 25 ноября 2024 г. на боевой позиции на территории ДНР военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации.

Выводы окружного военного суда о виновности Рыбака в совершении инкриминированного ему преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях Рыбака об обстоятельствах его поступления 15 июля 2024 г. на службу в подразделение «Айдар» путём инициативного заключения контракта, зачисления в соответствующие списки личного состава части, получения им автоматического оружия, боеприпасов, гранат и амуниции; непосредственного участия в деятельности подразделения «Айдар» в ДНР в период с 15 июля до его задержания 25 ноября 2024 г.;

показаниях свидетелей Л [] К [] Н [] и П [] о захвате Рыбака 25 ноября 2024 г. на территории ДНР в ходе боевых действий;

протоколе очной ставки между Рыбаком и свидетелем Л []

протоколах осмотров копий паспорта Рыбака, его свидетельства о рождении и выписки из приказа командира в\ч [] (по строевой части) ВСУ от 16 июля 2024 г. № 202 о назначении Рыбака на должность стрелка-помощника гранатомётчика;

протоколах следственных действий, подтверждающих паспортные данные Рыбака [] [] [] в отношении которого в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» имеются сведения о том, что он с 25 ноября 2024 г. числится пропавшим без вести, а также создание в мае 2014 года батальона «Айдар», принимавшего участие в боевых действиях на территории Луганской области, совершение её участниками преступлений и нарушений прав человека;

копии вступившего в законную силу приговора Южного окружного военного суда от 25 сентября 2023 г., согласно которому деятельность батальона «Айдар» с момента его создания в мае 2014 года носила террористический характер;

сведениях из Единого федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, опубликованном 29 декабря 2023 г., о признании батальона «Айдар» террористической организацией;

а также иных допустимых и достоверных доказательствах, приведённых в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Рыбака в содеянном, Судебная коллегия не усматривает.

Показания, данные Рыбаком на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства дела, получили правильную оценку в приговоре и апелляционном определении.

Судом принято во внимание, что Рыбак в ходе предварительного следствия последовательно и подробно описывал как свои, так и других лиц незаконные действия. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний, о нарушении его прав при производстве предварительного следствия не делал, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывал, а правильность сообщённых сведений удостоверил своей подписью. Показания Рыбак давал в присутствии защитника-адвоката и после разъяснения ему процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов Рыбак не мог должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ним вопросов и своих ответов на них, давал показания под диктовку следователя или подписывал протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

При таких данных суд первой инстанции правомерно положил в основу приговора показания Рыбака, данные им во время предварительного расследования об обстоятельствах совершения им преступных действий.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Материалы уголовного дела и содержание приговора свидетельствуют об установлении судом объективного характера незаконных умышленных действий осуждённого Рыбака, направленных на продолжение террористической деятельности батальона «Айдар».

Вывод суда о том, что деятельность батальона «Айдар», связанная с совершением обстрелов населённых пунктов, подрывом мостов и другой гражданской инфраструктуры, а также с массовым совершением его участниками насильственных преступлений: убийств, грабежей, захватов заложников по отношению к мирному населению ЛНР и ДНР в целях, направленных на дестабилизацию деятельности органов власти Российской Федерации, воздействие на принятие ими решений о возвращении ЛНР и ДНР в состав Украины, а также в целях запугивания граждан, подавления их

воли и понуждения к отказу от выраженного в ходе референдума волеизъявления о самоопределении ЛНР и ДНР, - являлась террористической, основан на правильном применении положений Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г., а также на вступившем в законную силу приговоре Южного окружного военного суда от 25 сентября 2023 г. о террористическом характере деятельности батальона «Айдар» и Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, опубликованном 29 декабря 2023 г., о признании батальона «Айдар» террористической организацией.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Довод защитника о том, что Рыбак не может нести ответственность за преступление террористической направленности, не основан на требованиях законодательства Российской Федерации и нормах международного права, согласно которым задержание Рыбака в ходе ведения боевых действий военнослужащими Российской Федерации и дальнейшее его нахождение под их контролем не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность Рыбака, обоснованно осуждённого по данному уголовному делу за совершение конкретного преступления.

Несостоятельным является суждение адвоката Эйсмонт о неприменении в условиях вооружённого конфликта норм уголовного законодательства, направленных на борьбу с терроризмом, поскольку ни действующее уголовное законодательство Российской Федерации, ни международные конвенции о борьбе с терроризмом не наделяют иммунитетом от уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений террористической направленности. Напротив, в международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных конвенциями о борьбе с терроризмом преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учётом тяжести совершённых преступлений, что и было соблюдено в отношении Рыбака.

Поскольку на основании исследованных в судебном заседании доказательств установлено, что Рыбак, реализуя свой умысел на участие в деятельности террористической организации, 15 июля 2024 г. добровольно вступил в батальон «Айдар» и до 25 ноября 2024 г. выполнял функциональные обязанности по обеспечению его деятельности на территории ДНР, содеянное осуждённым обоснованно расценено судом как

участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и квалифицировано по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Согласно заключению комиссии экспертов, проводивших психиатрическую судебную экспертизу, Рыбак во время совершения инкриминируемого ему деяния и в последующем мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Оснований, исключающих уголовную ответственность Рыбака в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено.

Наказание Рыбаку назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления террористической направленности, конкретных обстоятельств дела, данных о личности Рыбака, а также влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал активное содействие Рыбаком расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, признание им своей вины, раскаяние в содеянном, нахождение у него на иждивении несовершеннолетнего сына, а также воспитание осуждённого без отца.

Вместе с тем в качестве обстоятельств, отягчающих наказание Рыбака, суд обоснованно признал совершение им преступления с использованием оружия, боеприпасов, в период военного положения на территории ДНР.

Исходя из фактических обстоятельств совершённого преступления и степени его общественной опасности, суд обоснованно не усмотрел условий для изменения в соответствии с ч. 6 ст. 15 УПК РФ категории совершённого Рыбаком преступления на менее тяжкую.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Рыбаку наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 26 июня 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 декабря

2025 г. в отношении Рыбака Андрея Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Эйсмонт М.О. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи